

На правах рукописи

Иванова Мария Сергеевна

**МАРГИНАЛИЗАЦИЯ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

– 8 ДЕК 2011

Краснодар – 2011

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО
«Южный федеральный университет»

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Савченко Людмила Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Гришай Елена Васильевна;

кандидат социологических наук
Крапивка Ирина Анатольевна

Ведущая организация – **ФГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»**

Защита состоится «14» декабря 2011 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан «11» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема маргинализации впервые была поставлена в связи с процессами миграции и урбанизации в 30-е годы XX века. С этого времени интерес к данной проблеме оставался достаточно высоким, достигая наибольшего подъема в периоды социальных, политических и экономических кризисов. Косвенно об актуальности данной проблемы свидетельствует наличие к ней интереса со стороны различных наук, помимо социологии, таких как философия, психология, антропология и др.

Проблема маргинальности тесно сопряжена с процессами социальной трансформации, социальной динамики. В настоящее время ритм социальных изменений перманентно возрастает. Возрастает и интенсивность процесса маргинализации. Современное российское общество является транзитивным, посткризисным обществом, в котором наблюдается повышенная интенсивность процесса маргинализации. Поэтому необходимо проанализировать особенности и тенденции данного процесса, провести его структурный анализ.

Интенсивность маргинализации в современной России вызывает необходимость всестороннего изучения этого процесса, его отрицательных и положительных последствий. Эта необходимость в значительной степени усиливается тем, что позитивный потенциал маргинализации в научной литературе раскрыт недостаточно, в особенности применительно к современной российской действительности. Также в недостаточной степени раскрыт спектр маргинализирующих факторов современности.

Таким образом, автору диссертации представляется важным рассмотрение не только негативного аспекта маргинализации, на котором преимущественно делается акцент в исследовательской литературе, но и позитивного аспекта, т. е. ее стабилизирующего потенциала, функции социальной динамики, а также контекста, необходимого для реализации данного процесса.

Степень научной разработанности темы. В социологии проблема маргинальности впервые была поставлена Георгом Зиммелем при описании социальных типов, среди которых им был выделен так называемый «чужак». Первым ученым, использовавшим термин «маргинальный человек», был Роберт Эзра Парк. Первоначально Парк ввел термин «маргинальный человек» для

обозначения проблем социокультурной адаптации мигрантов при изучении психологических последствий промежуточного положения личности на границе двух этнических культур. Эту проблему ученый рассматривал в работах «Культурный конфликт и маргинальный человек», «Личность и культурный конфликт», «Человеческая миграция и маргинальный человек», «Ментальность расовых гибридов», «По ту сторону наших масок», «Понятие социальной дистанции».

Парк говорил, главным образом, о «культурной маргинальности» и трактовал этот феномен как промежуточность положения человека, волей судьбы обреченного одновременно существовать в двух разных культурных группах. С точки зрения исследователя, необходимыми условиями возникновения маргинальных ситуаций являются пространственное перемещение, мобильность, миграция.

В отечественной социологии своего рода «пионером», обратившим внимание на актуальность и серьезность процессов маргинализации, был Е.Н. Стариков, который рассматривал политический аспект маргинализации российского общества. И.П. Попова, анализируя подходы к проблеме маргинализации, отметила их междисциплинарный характер, ввела понятие «новые маргиналы», представила типологизацию маргиналов.

З.Т. Голенкова и Е.Д. Игхтанян рассматривают маргинальность с точки зрения самоидентификации и трансформации социальной структуры. Они показали, что изменение материального положения индивида не обязательно приводит к изменению его ниши в социально-профессиональной структуре, а изменение позиции в системе управления, властных отношений не всегда связано с изменением статуса. Также ими было выделено такое явление, как потенциальная маргинализация.

В российской социологии проблема маргинальности рассматривается в контексте межэтнических взаимоотношений (Г.С. Денисова), в связи с девиантным и делинквентным поведением (Е.В. Садков), в ракурсе социокультурных и этнокультурных трансформаций (О.А. Сергеева), социальной эксклюзии и бедности (Н.М. Римашевская) и др.

Кроме того, проблема маргинальности тесно сопряжена с теорией социальной стратификации и социальной мобильности

(П. Сорокин), а также с социологией социальных изменений (П. Штомпка).

Однако проблемы позитивного потенциала маргинализации, ее адаптивных и трансформационных функций, структуры и динамики маргинализации на современном этапе развития российского общества изучены недостаточно. Также не до конца раскрыты основные факторы современности, интенсифицирующие процесс маргинализации в России.

Таким образом, автор диссертации видит необходимость изучения основных факторов современности, влияющих на процесс маргинализации, а также соотношения реализации позитивного и негативного потенциала маргинализации в современном российском обществе, делая акцент на структурный аспект данного явления, что и определяет структуру и логику диссертационного исследования, формирует ракурс постановки его цели и задач.

Объект исследования – процесс маргинализации в современном российском обществе в контексте глобальных и локальных трансформационных процессов.

Предмет исследования – социологический анализ типов и структуры маргинальности в современном российском обществе.

Целью диссертационного исследования является выявление специфики и структуры маргинализации в современной России. В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- рассмотреть основные подходы в исследовании проблемы маргинализации;

- показать специфику социологического ракурса изучения маргинализации;

- выявить глобальные факторы, интенсифицирующие процесс маргинализации;

- определить локальные факторы, интенсифицирующие процесс маргинализации в современном российском обществе;

- определить структуру маргинальности в современной России;

- исследовать особенности маргинализации российской молодежи на примере студенчества.

Теоретико-методологическую основу исследования составили концепции маргинальности, разработанные как представителями западной социологии, так и современными российскими ис-

следователями данной проблемы: концепция культурной маргинальности Р.Э. Парка, конфликтологическая концепция маргинальности Э. Стоунквиста, концепция «чужака» как социокультурной универсалии Г. Зиммеля, феноменологическая концепция маргинала как «чужака» и «вернувшегося домой» А. Шюца, политологическая концепция маргинализации, предложенная Е.Н. Стариковым, концепция «новых маргинальных групп» в современном российском обществе И.П. Поповой, междисциплинарная маргиналистика Л.И. Атояна и др. В процессе исследования были использованы структурно-функциональный и институциональный подходы при выявлении критериев маргинальных групп, уровней и факторов маргинализации, исторический и социокультурный подходы. Также в ходе исследования были использованы общенаучные методы: структурно-функциональный анализ, системный анализ и социологические методы: опрос и вторичный анализ данных.

Эмпирическая база исследования представлена как данными Федеральной службы государственной статистики, Всероссийского центра изучения общественного мнения, Центра демографии и экологии человека, Международной организации труда и других исследовательских центров, подвергнутыми вторичному анализу, так и материалами собственного пилотажного социологического исследования, проведенного на базе факультета социологии и политологии Южного федерального университета.

Исследование проводилось в декабре 2010 года. В ходе этого исследования были опрошены студенты всех курсов факультета социологии и политологии (всех специальностей и направлений обучения, а также всех типов успеваемости). Среди опрошенных 89% обучаются на бюджете и 11% – на договорной основе; 20% – мужского пола и 80% – женского; 23% проживают в общежитии, а 77% – нет. Опрашиваемым было задано 30 вопросов, ответы на которые показывают картину по следующим параметрам маргинальности: субъективная маргинальность, политическая маргинальность, культурная маргинальность, маргинальность социальной роли, а также особенности социального происхождения студентов. Основной акцент был сделан на выявлении субъективной маргинальности студентов.

Полученные в ходе работы над диссертацией результаты характеризуются наличием следующих **элементов научной новизны**:

на основе структурирования основных подходов к изучению маргинализации в социологии сформулировано собственное определение маргинализации;

выявлен негативный и позитивный потенциал маргинализации в социальной структуре;

определены общие для всех современных обществ факторы, интенсифицирующие процесс маргинализации на глобальном уровне;

выявлены специфические факторы, влияющие на динамику маргинализации в современном российском обществе;

определены структура и специфика маргинальных групп в современном российском обществе;

определены особенности и степень маргинализации молодежи как наиболее активной, прогрессивной и динамичной группы общества на примере студенчества.

Данные элементы научной новизны нашли отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. На основании характеристик маргинальных элементов, приведенных в проанализированных подходах, таких как принудительность, связь с социальными трансформациями, разрыв социальных связей, маргинализация определяется автором как процесс вытеснения индивидов или целых социальных групп за рамки существующей общественной структуры в результате социальных или иных трансформаций.

2. Позитивный потенциал маргинализации заключается в творческом потенциале, способности к фильтрации и рациональному отбору культурных ценностей, преодолении традиционного типа мышления, инновационном потенциале, рационализации, секуляризации мира, лидерском потенциале, повышении социальной мобильности и модернизации общественной структуры в ответ на новые вызовы.

Негативным потенциалом маргинализации является конфликтогенность маргинального состояния, а также его дестабилизирующее воздействие на социальную структуру, вытеснение населения на так называемое «социальное дно», аномичность маргинализированных элементов.

3. Существуют следующие факторы, интенсифицирующие процесс маргинализации на уровне всего общества в целом: увеличение объема трудовой миграции населения; неофашизм и неонацизм, усиливающие конфликтный потенциал маргинальных групп; трансформация социальной идентичности в контексте развития информационного общества; трансформации локальных этнических культур; исламизация; крайний индивидуализм, свойственный современной массовой культуре; ускорение жизненного ритма, влияющее на социальную динамику.

4. Выделяются следующие группы специфических факторов, влияющих на маргинализацию современного российского общества:

исторические: социальные потрясения; отсутствие опыта управления кризисным обществом; структурная перестройка экономики; миграции населения без соответствующего развертывания инфраструктуры и др.;

социально-экономические: стабильно возрастающая поляризация населения по уровню доходов; специфическая бедность, затрагивающая экономически активную, работающую, здоровую физически и психически часть общества, высококвалифицированных специалистов и др.;

правовые: высокая степень криминализированности общества; недостаточная разработанность нормативно-правовой базы, в том числе ювенального права; процветающая преступность среди несовершеннолетних;

культурные: многонациональность России, ее поликультуральность, а также множественность религиозных конфессий;

территориальные: своеобразное пограничное (автор считает его маргинальным) положение России между Европой и Азией – Востоком и Западом; большое число пограничных государств в дополнение к внутренней многонациональности; неравномерное расселение населения с относительным отчуждением сельского населения от социальных ценностей ввиду неразвитости инфраструктуры.

5. Спецификой маргинальности в современном российском обществе являются: ее структурные особенности, масштабность, длительность, преимущественно негативная направленность, выраженная в достаточно интенсивном вытеснении населения на так

называемое «социальное дно», которое составляет более 10%¹ городского населения, а также в экономической маргинальности работающего населения, обладающего высоким уровнем образования.

6. На основании исследования маргинализации молодежи на примере студенчества можно сказать, что в данной группе маргинализация имеет как негативный, так и позитивный потенциал. Негативная тенденция выражается в отсутствии у части опрошенных осознания себя в качестве студента, понимания задач и целей, связанных с этой социальной ролью, намерения связать жизнь с получаемой профессией. Позитивный потенциал маргинализации выражается в том, что среди опрошенных выделяется группа студентов (в основном это приехавшие из других населенных пунктов), которые значительно успешнее, более мотивированы к обучению и в большей степени отдают себе отчет в том, как и зачем они будут строить свою дальнейшую профессиональную деятельность.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется актуальностью проблемы маргинализации на современном этапе общественного развития России, неоднозначностью и разноплановостью феномена маргинализации, многообразием его проявлений. Проведенное исследование формирует системную оценку процесса маргинализации, не сводящуюся исключительно до негативных или только позитивных его сторон; позволяет оценивать и прогнозировать дальнейшие векторы и динамику маргинализационного процесса в нашей стране. Материалы диссертации могут быть использованы для разработки и проведения курсов по общей социологии, социальной маргинализации, а также других спецкурсов, отражающих основную динамику общественных систем.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались на научных конференциях как регионального, всероссийского, так и международного уровня, среди которых: Международная научная конференция кафедры политической социологии ЮФУ «Социально-политические проблемы в условиях глобализации», Международная научная конференция кафедры конфликтологии ЮФУ «Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе», III Междуна-

---

¹ См.: Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения в России // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 39.

родная научно-практическая конференция «Молодежь и наука: реальность и будущее», Международная научно-практическая конференция «Корпоративная культура вуза как фактор воспитания и подготовки современного специалиста», научно-практическая конференция на базе Южного федерального университета «Миссия молодежи в науке».

Полученные в ходе работы над диссертационным исследованием результаты теоретического и методологического характера отражены в 14 публикациях общим объемом 4,4 п. л., среди которых 2 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, приложения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности, определяются основные цель и задачи исследования, формулируются его теоретико-методологические основы, раскрываются элементы научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, обозначается ее структура.

Глава 1 «Маргинализация: теоретико-методологический анализ» посвящена социологическому анализу маргинализации как феномена, а также определению практической значимости основных подходов к ее изучению. Целью данной главы является рассмотрение специфики понимания проблемы маргинализации в зарубежной и отечественной социологии с точки зрения истории и методологии изучения данного процесса. В этой главе диссертант рассматривает историю постановки и развития изучения проблемы маргинализации в социологии; структурирует основные подходы к изучению маргинализации; выделяет основные критерии типизации маргинальных групп в социологии; определяет негативный и позитивный потенциал маргинализации в социальной структуре.

В параграфе 1.1 «Основные подходы в исследовании процессов маргинальности: история и современность» проводится историко-социологический анализ подходов к изучению маргинализации в различных социальных науках.

Автор начинает параграф с краткого суммирования аспектов изучения маргинальности в различных социальных науках, затем отмечает необходимость уточнения содержания понятий «маргинальность» и «маргинализация», чтобы избежать необоснованного расширения или сужения границ данных понятий. Для этого проводится анализ истории формирования указанных терминов.

Исследование начинается с анализа основных положений, изложенных в трудах Г. Зиммеля, Р.Э. Парка, Э. Стоунквиста, А. Шюца, а также других авторов.

Постановка проблемы маргинализации в социологии принадлежит Г. Зиммелю (хотя в то время терминологически она так не называлась). Зиммель в основных чертах обрисовал феномен маргинала, рассматривая характеристики такого социального типа, как «чужак». Ученый наделяет этот социальный тип следующими чертами: объективностью, беспристрастностью, новаторским потенциалом, способностью занимать лидирующие позиции. Среди негативных черт он отметил конфликтогенность маргинального состояния.

В социологический обиход термин «маргинальный человек» впервые был введен Р. Парком, видным представителем Чикагской социологической школы, в связи с изучением процессов миграции. Р. Парк обратил внимание на социокультурный и личностный аспекты маргинализации, уделил много внимания анализу социально-экономических факторов, влияющих на формирование маргинальности, в частности процессов развития рыночной экономики, трансформационных процессов и процессов урбанизации. Среди главных черт маргинальной личности исследователь отметил более широкий кругозор, большую степень цивилизованности, связь с социальными трансформациями, пространственными перемещениями, урбанизацией. Для него маргинал – доминирующий тип городского жителя. Главным аспектом изучения маргинальности для Парка стали культурная маргинальность, место маргинальных элементов в межкультурном взаимодействии.

Э. Стоунквист обратил внимание на характеристики социокультурного конфликта, в условия которого попадает человек,

становясь маргиналом. Ученый выделил фазы эволюции маргинализации человека, первая из которых – стадия «впитывания» новой культурной среды, вторая – стадия осознания и переживания культурного конфликта, третья и последняя – попытки преодоления маргинальной ситуации.

А. Шюц рассмотрел основные причины и механизмы приобретения индивидом статуса «чужака» с точки зрения функционирования социокультурных паттернов, преодоления «привычного» типа мышления и традиционной социокультурной установки.

В отечественной социологии большое внимание было уделено выявлению причин маргинализации (Е.Н. Стариков), рассмотрению маргинализационных процессов в условиях трансформирующейся социальной структуры, процессов идентификации (З.Т. Голенкова, Е.Д. Игихтянян). Е.Н. Стариков и И.П. Попова разработали основные критерии типологизации маргиналов.

Понятие «маргинализация» как в общественном, так и в научном сознании чаще всего имеет негативную окраску. Кроме того, однозначное понимание проблемы маргинальности, маргинализации в научной литературе в значительной степени затруднено. Крайностями понимания и трактовки этого явления становятся редуцирование маргинальности только до девиантных, если не делинквентных элементов общества² либо чрезмерное расширение этого понятия вплоть до включения любых нестабильных состояний социальных объектов, в результате чего понятие становится всеобъемлющим, размытым и малопродуктивным исследовательским инструментом. Проанализировав теоретико-методологические подходы к изучению маргинальности, автор систематизирует и ограничивает спектр маргинальных элементов, приводя авторское определение маргинализации. Маргинализацией, с точки зрения диссертанта, называется процесс вытеснения индивидов или целых социальных групп за рамки существующей общественной структуры в результате социальных или иных трансформаций. Маргинализация является органичным для каждого общества явлением, имеющим как положительные, так и отрицательные черты, процесс маргинализации связан с процессами социальной мобильности – как горизонтальной, так и вертикальной.

---

² См., например: Шамшури В.И. Кто живет в Маригане? // Социологические исследования. 1997. № 9.

По мнению диссертанта, представленные подходы дают развернутое представление об исследовании процессов маргинализации, но современная ситуация в новых социальных характеристиках требует дополнительных методов исследования.

В *параграфе 1.2 «Специфика социологического анализа процесса маргинализации»* выявляется специфика социологического подхода к изучению маргинализации.

По мнению диссертанта, с развитием и усложнением общественной структуры этот процесс ускоряется и интенсифицируется, как и в связи с любыми социально-экономическими, политическими либо культурными трансформациями общества. Важной стороной маргинализации является ее фактическая «принудительность». В социологии выделяются три типа маргинальности: культурная маргинальность, социальная, или структурная, маргинальность, маргинальность социальной роли. Главными чертами маргинализации являются: разрыв социальных связей, связь с изменениями в социальной структуре, пограничность состояния объекта в системе социальных элементов.

В диссертации систематизированы основные конструктивные эффекты маргинализации, такие как: творческий потенциал; способность к фильтрации и рациональному отбору культурных ценностей; преодоление традиционного типа мышления, инновационный потенциал, рационализация мира; способность к более объективной и независимой оценке, свобода от традиционных убеждений, более широкий и объективный взгляд на окружающую действительность, а также способность к его свободному выражению, в меньшей степени ограниченная страхом быть покинутым, отвергнутым социальным окружением; большая степень индивидуализма, способность к самостоятельному независимому мышлению, принятию решений, выходу из различных ситуаций на индивидуальном уровне оригинальными способами вместо традиционных, но менее действенных моделей поведения; более широкий кругозор. Приведены основные функции, выполняемые маргинальными элементами в обществе: функция культурного обмена, оценочная функция, лидерская функция, инновационная функция, функция стабилизации и трансформации социальной структуры.

Негативными эффектами маргинализации, по мнению автора, являются ее конфликтогенность, деформация, а также дестабили-

зация социальной структуры. Негативными последствиями маргинализации, которые имеют место в современном российском обществе, можно также назвать многочисленную нисходящую социальную мобильность, сопровождающуюся вытеснением населения на так называемое «социальное дно». Маргинализация может происходить как на объективном (под воздействием внешних причин), так и на субъективном уровне (под влиянием внутренних особенностей, таких как степень адаптированности, самооценка своего социального положения и др.), а также на групповом и индивидуальном уровнях. В социологии существует множество критериев типизации маргинальных групп – от типа адаптации, типа сознания и поведения, уровня маргинальности, длительности пребывания в состоянии маргинальности до принадлежности к тому или иному типу маргинальности.

По данному параграфу можно сделать следующие выводы: маргиналы в большей степени способны к преодолению социальной дистанции, чем закрепленные в стандартной системе социальных координат индивиды и социальные группы, так как могут использовать дополнительные «социальные лифты», нетипичные для данного общества.

По результатам первой главы автор делает следующие заключения:

1. Маргинализация – неоднозначный процесс, приводящий как к негативным, так и к позитивным трансформациям социальной структуры в зависимости от характера и объема маргинализирующих факторов.

2. Можно выделить негативный и позитивный потенциал маргинализации, первый может выражаться в дестабилизации социальной структуры, нарастании социальной напряженности, вытеснении населения на так называемое «социальное дно», а второй – в рационализации представлений о действительности, отборе культурных ценностей, адаптации социальной структуры к вызовам современности, увеличении творческого потенциала.

В главе 2 «Современные маргинализирующие факторы, влияющие на маргинальные структуры» автор, отмечая специфичность российской маргинализации, проводит развернутый анализ маргинализирующих факторов современности, влияющих на социальную структуру российского общества, как глобального, так и локального уровня, чтобы выявить основные тенденции мар-

гинализации, ее позитивные и негативные проявления в современной российской действительности.

В параграфе 2.1 «Глобальные факторы, интенсифицирующие процесс маргинальности» рассматриваются факторы, влияющие на темпы и интенсивность процесса маргинальности на международном уровне.

Анализ основных социальных тенденций современности показал, что усложнение социальной структуры, ускорение социальных процессов, являющиеся следствием развития общества, также выступают факторами маргинализации. Обосновывается вывод о том, что чем сложнее и многограннее жизненное пространство человека, тем более неоднозначное и амбивалентное значение принимает его статус в нем.

Автор отмечает, что на международном уровне маргинализация интенсифицируется за счет многих современных трансформационных процессов, среди которых можно выделить глобализацию, влекущую за собой увеличение числа мигрантов, которые априорно являются маргиналами как в культурном, так и в социальном плане. Глобализация во многом приводит к разрушению определенного уровня социальной идентичности, связанной с осознанием себя в качестве гражданина определенного государства. Трансформация уровней идентичности, сопровождающая процессы глобализации и регионализации, также вносит свой вклад в усиление процессов маргинализации. Эти процессы приводят к трансформации локальных этнических культур, во многом к вытеснению их за счет повышения степени влияния западной культуры, что приводит к культурной маргинализации. В то же время массовая культура является маргинализирующим фактором.

Автор утверждает, что еще одним фактором, интенсифицирующим процесс маргинализации на уровне всего общества в целом, является распространение Интернет-культуры. Интернет размывает пространственные границы, границы социальной идентичности, способствует распространению идеологических, ценностных установок различных социальных групп, стимулирует развитие рационального мышления, способности к объективной оценке предлагаемой информации.

В завершение параграфа автор приходит к выводу, что существует множество факторов современности, которые значительно влияют на процесс маргинализации на уровне всего общества в

целом, стимулируя его динамику. Среди этих факторов автор выделяет преимущественно позитивные: повышение интенсивности международных взаимодействий, распространение Интернета; нейтральные: трансформацию института семьи, вестернизацию и исламизацию; негативные: неонацистские настроения, повышающие конфликтогенность маргинальных элементов.

В параграфе 2.2 *«Локальные факторы, интенсифицирующие процесс маргинализации в современной России»* анализируется спектр факторов, влияющих на процесс маргинализации в современном российском обществе.

В работе автором структурируется специфика маргинализации в российской практике. По его мнению, эта специфика обусловлена такими группами факторов, как исторические, социально-экономические, правовые, культурные, территориальные и др. Причем выделенные группы факторов также можно разделить на подгруппы:

1) приводящие преимущественно к реализации негативного потенциала маргинализации: исторические, социально-экономические, правовые;

2) приводящие к реализации как негативного, так и позитивного потенциала маргинализации: территориальные и культурные.

Историческими факторами можно считать:

множество социальных потрясений, перенесенных в XX веке;

отсутствие опыта управления кризисным обществом;

структурную перестройку экономики;

борьбу за власть и передел собственности;

изменение системы ценностей населения;

миграции населения без соответствующего развертывания инфраструктуры;

пауперизацию рабочего класса;

развертывание «барачной» субкультуры;

развитие архаичной дистрибутивной модели;

разрушение гражданского общества;

распространение паразитарно-иждивенческой модели поведения сверху вниз;

«иждивенческо-потребительскую этику».

Социально-экономическими факторами, обуславливающими интенсификацию негативной формы маргинализации в современном российском обществе, являются:

стабильно возрастающая поляризация населения по уровню доходов;

специфическая бедность, затрагивающая экономически активную, работающую, здоровую физически и психически часть общества, высококвалифицированных специалистов;

проблемное формирование среднего класса, его малочисленность;

алкоголизация населения.

Среди правовых факторов, влияющих на динамику маргинализации в нашей стране, можно выделить:

высокую степень криминализированности общества;

недостаточную разработанность нормативно-правовой базы, в том числе ювенального права;

процветающую преступность среди несовершеннолетних.

Среди культурных маргинализирующих факторов современного российского общества можно отметить многонациональность России, множественность религиозных конфессий.

Автор подчеркивает, что нельзя не учитывать территориальные факторы: своеобразное пограничное (автор считает его маргинальным) положение России между Европой и Азией – Востоком и Западом; большое число пограничных государств в дополнение к внутренней многонациональности; неравномерное расселение населения с относительным отчуждением сельского населения от социальных ценностей ввиду неразвитости инфраструктур.

Итак, актуальность проблемы маргинализации связана с трансформациями, происходящими на глобальном и на локальном уровнях. Изменение института семьи привело к увеличению числа разводов, а значит, и к увеличению детей из неполных семей, являющихся потенциальными маргиналами. Актуальность проблемы маргинализации в нашей стране обусловлена как всеми перечисленными выше факторами, так и комплексом факторов, свойственных всем обществам, переживающим трансформацию от тоталитарного индустриального к постиндустриальному демократическому.

Среди факторов, способствующих маргинализации нашего общества как одного из посттоталитарных государств, можно назвать следующие: отсутствие опыта управления кризисным обществом; проецирование на данное общество апробированных в других странах моделей демократии без учета национальных особен-

ностей; структурную перестройку экономики, связанную как с формированием саморегулирующегося рынка труда, изменением структуры оплаты труда, места тех или иных специальностей в обществе, их значимости в оценке граждан и с точки зрения места в социальной иерархии, так и с разрушением и трансформацией профессиональных групп работников; борьбу за власть и передел собственности; изменение системы ценностей населения; недостаточную разработанность нормативно-правовой базы и многие другие.

В завершение второй главы диссертант делает вывод о том, что динамика маргинализации в современном российском обществе обусловлена факторами трех уровней: глобальными факторами, общими для всего современного мира; факторами, общими для всех транзитивных обществ; факторами, присущими именно российскому обществу. Все эти группы факторов усиливают интенсивность маргинализации в России, а также в определенной степени приводят к проявлению негативного потенциала маргинализации.

В главе 3 «Основные маргинальные группы современного российского общества» анализируются конкретные маргинальные группы в современном российском обществе (их структура, состав, особенности и удельная доля), степень и структура маргинализации населения России, в частности особенности и степень маргинализации молодежи – наиболее активной, прогрессивной и динамичной группы общества – на примере студенчества как основы для формирования среднего класса.

В параграфе 3.1 «Структура маргинальности в современной России» рассматривается структура современного российского общества, в котором представлены три блока маргинальных групп: «социальное дно», «нормальные маргиналы» и «новые маргиналы».

Автор проводит анализ количественного состава и его динамики в отношении каждого блока маргинальных групп, присутствующих в современном российском обществе. «Социальное дно» российского общества составляет примерно 10% городского населения³, достаточно молодо, криминогенно, включает в себя больше мужчин, чем женщин, представлено следующими группами населения: БОМЖ, уголовники, беспризорные, уличные прости-

---

³ См.: Римашевская Н.М. Указ. соч. С. 39.

тутки. Выше «социального дна» стоят безработные, среди которых мужчин по количеству также больше. Среди безработных можно выделить две группы: активные, т. е. стремящиеся преодолеть свое маргинальное положение, и пассивные – с ориентацией на незанятость, которая возникла в результате разрушения терминальной трудовой мотивации, присущей советскому обществу. «Нормальные маргиналы», чей неопределенный статус связан непосредственно с процессами социальной мобильности, являются органичным элементом структуры любого общества. Среди них можно выделить нисходящую социальную группу, претерпевающую перемещения вниз по социальной лестнице, восходящую социальную группу, совершающую социальный «подъем», и «продвинутую» социальную группу, которая является строительным материалом для новых социальных групп и функционально отвечает за стабилизацию общества, его адаптацию к новым социальным условиям, новым потребностям общественного развития.

«Новые маргинальные» группы современного российского общества представлены «постспециалистами», «новыми агентами», «новыми мигрантами» и «новыми бедными».

Маргинализация в современной России реализует преимущественно свой негативный потенциал, что приводит к нарастанию конфликтности, социальной напряженности, разобщенности населения, деформации общественной структуры. Автор полагает, что для разрешения проблемы негативной маргинализации в нашей стране необходимо стабилизировать экономическую ситуацию, в том числе пересмотреть размер минимальной заработной платы, а также размер прожиточного минимума; снизить криминальный фон в стране; обеспечить возможность адаптации и участия в жизни общества людей с физическими ограничениями: инвалидов, людей с плохим здоровьем; принять ряд мер по повышению общего уровня культуры; направить усилия на борьбу с наркоманией и алкоголизмом и т. д.

Таким образом, автор структурирует три блока маргинальности для того, чтобы указать место новых маргинальных групп, не включенных ранее в процесс социологического анализа.

Параграф 3.2 «Особенности маргинализации российской молодежи на примере студенчества» посвящен анализу особенностей маргинализации студенчества как наиболее социально активной группы молодежи. В данном параграфе анализируются ре-

зультаты собственного исследования диссертанта, показывающие некоторые тенденции маргинализации студентов как негативного, так и позитивного характера.

Автор утверждает, что студенчество – наиболее социально активная группа молодежи, которая является основой для формирования среднего класса, опорой и гарантом стабильности любого общества. Формирование личности современного студенчества на этапе детства и юности происходило в постперестроечные годы на фоне массовой маргинализации, культурной и экономической трансформации общества. Следовательно, эта группа населения в высокой степени подвержена маргинализации.

Исследование особенностей маргинализации студенчества было проведено на базе факультета социологии и политологии Южного федерального университета зимой 2010 года.

В исследовании были выделены следующие параметры, определяющие структуру и особенности маргинализации студентов: субъективная маргинальность, политическая маргинальность, культурная маргинальность, маргинальность социальной роли, а также особенности социального происхождения студентов. Особенно глубоким показателем наличия маргинальности или ее отсутствия в данной социальной группе является субъективное восприятие себя студентом и соблюдение соответствующих правил игры – устава университета, требований к себе как к студенту вообще и как к студенту своего вуза в частности, его корпоративной культуры.

Такая маргинальность может проявляться как в позитивной, так и в негативной форме.

Позитивная форма приводит к переходу студента на новую ступень социальной структуры, более высокую и устойчивую позицию в обществе. Она может быть выражена в формировании нового уровня идентичности – осознания себя в качестве именно специалиста, сотрудника какого-либо учреждения, а не студента, которое может возникнуть в результате совмещения учебы и работы непосредственно по специальности в свободное от учебы время, успешного прохождения производственных практик и т. д. При этом студент формально будет являться маргиналом, так как он будет совмещать две социальные роли.

Другой, негативной формой проявления маргинальности студентов является простое отрицание осознания себя студентом,

а следовательно, отсутствие понимания целей своего обучения, способов их достижения, моделей поведения, приемлемых для студента. Результатами такой формы маргинализации становятся в лучшем случае формальное «отсиживание» занятий, отсутствие мотивации к обучению, низкая академическая активность, а в худшем – отчисление из вуза.

В целом, студенты показали достаточно высокую степень вовлеченности в студенческую жизнь, за исключением такого параметра, как «участие в научной жизни»: на вопрос «Я активно участвую в научной деятельности (например, участвую в конференциях, проектах, публикую статьи и др.)» всего 23% от всех опрошенных дали положительный ответ. Также в ответах респондентов на вопросы анкеты были выявлены некоторые противоречия. Например, 69% опрошенных утверждает, что будут хорошими специалистами, когда окончат свое обучение, однако более 50% не выражают стремления связать свою жизнь с полученной специальностью: сомневаются – 27,4%, не собираются вовсе – 23,3%.

При опросе студенты продемонстрировали достаточно высокую степень аполитичности, практически никто из них не признал своего членства в какой-либо политической партии, не обозначил своей выраженной политической позиции.

Культурная маргинальность студентов измерялась такими показателями, как вероисповедание, национальность, миграции из сельской местности и из других населенных пунктов как на время учебы, так и на постоянное место жительства.

Автор разделяет студентов на следующие категории: жители Ростова-на-Дону и приехавшие из других населенных пунктов, юноши и девушки, а также студенты младших и старших курсов, затем проводит сравнительный анализ полученных от выделенных групп результатов опроса.

При сопоставлении ответов, данных жителями Ростова и приезжими студентами, наибольший разрыв – 36% – был выявлен в ответах на вопрос «Я учусь на «хорошо» и «отлично». Коренные ростовчане дали положительный ответ на этот вопрос в 48% случаев, в то время как приезжие – в 84%. Число иногородних студентов, выбравших положительный ответ на вопрос «Я никогда не пропускаю занятий», также выше на 31%. Разница более чем в 30% присутствует в ответах на вопрос «Я очень дисциплиниро-

ван(а)»: ростовчане – 56%, приезжие – 86,44%. Кроме того, приезжие на 19,54% больше, чем ростовчане, уверены в том, что, когда окончат свое обучение, будут хорошими специалистами.

Сравнивая ответы респондентов мужского и женского пола, диссертант выделяет следующую специфику: девушки более высоко, чем юноши, оценивают аспекты, связанные со своей дисциплинированностью, посещаемостью и успеваемостью, в то время как юноши выше оценивают свою среду обитания – однокурсников, вуз, а также больше вовлечены в студенческую среду. Однако выявленное для всех опрошенных вообще противоречие, заключающееся в высокой оценке себя в качестве специалистов, но отсутствии желания связывать свою жизнь с полученной специальностью, среди представителей студентов мужского пола оказалось значительнее, чем у девушек: 73,3% юношей видят себя хорошими специалистами по окончании обучения, однако только 46,7% имеют намерение работать по специальности (у девушек соответственно 70,1% и 50,8%). Можно предположить, что это является следствием неуверенности в возможности найти высокооплачиваемую работу по своей специальности.

Проводя сравнительный анализ ответов студентов по курсам, автор отмечает, что первокурсники смотрят на свое будущее как специалистов с большим оптимизмом, считают себя прекрасными студентами, стремятся к профессионализму и самореализации, однако еще не попробовали себя в научной деятельности и не до конца влились в студенческую среду.

Первое место среди второкурсников занимает утверждение «Меня полностью устраивает вуз, в котором я учусь» – 93,75%. Второе место разделили утверждения «Я доволен выбранной специальностью и собираюсь связать с ней свою жизнь» и «Я учусь на «хорошо» и «отлично» – по 75% согласных с каждым. Третье место, также с равным числом согласных, разделили следующие утверждения: «Я очень дисциплинирован(а)» и «Когда я окончу свое обучение, я буду хорошим специалистом» – по 68,75%.

По мнению диссертанта, третьекурсники представляют собой наиболее парадоксальную категорию опрошенных студентов. Среди них наиболее высока ориентация на профессионализм при получении высшего образования, высока оценка себя как будущего специалиста, однако только 26% собираются связать свою жизнь с получаемой специальностью. Также можно сказать, что

среди третьекурсников прослеживается достаточно формальный подход к обучению. Они отмечают свою дисциплинированность, отсутствие пропусков занятий, однако не слишком удовлетворены учебной и практически не принимают участие в научной деятельности.

О старшекурсниках можно сказать, что они достаточно высоко оценивают свое студенческое окружение, однако уже заводят социальные связи за пределами студенческой среды, также они достаточно положительно относятся к вузу, в котором учатся, и высоко оценивают себя как студентов, однако не испытывают особого оптимизма по поводу выбранной специальности и не планируют связывать с ней дальнейшую судьбу. Наиболее важной причиной обучения в вузе старшекурсники видят реализацию своих способностей, хотя 75% из них считают важным и просто получение диплома.

Проведенное автором диссертации исследование показывает ряд противоречий в приписании себя к референтной группе «студенчество», несмотря на достаточно высокую оценку различных аспектов своей студенческой жизни. Например, хотя 72% опрошенных считают себя дисциплинированными, а 70% считают, что по окончании вуза будут хорошими специалистами, 50% опрошенных либо не собираются вовсе работать по получаемой специальности, либо сомневаются. Только 24% опрошенных выбрали ответ «полностью согласен» и «согласен» на вопрос «Я активно участвую в научной деятельности (например, участвую в конференциях, проектах, публикую статьи и др.)», т. е. высокая оценка своей успеваемости и успешности в качестве студента сочетается с отсутствием участия в научной жизни и желания связывать свою жизнь с получаемой специальностью. Кроме того, исследование показало, что в такой группе, как студенчество, маргинализация проявляет свой позитивный потенциал, так как студенты, приехавшие из других населенных пунктов, т. е. пережившие опыт выхода за рамки собственного мира, оторвавшиеся от прежнего социального окружения, преодолевшие мышление по привычке, значительно успешнее в качестве студентов, более мотивированы к обучению и в большей степени отдают себе отчет в том, как и зачем они будут строить свою дальнейшую профессиональную деятельность.

Основываясь на всем вышесказанном, диссертант делает вывод о том, что студенты, хотя и удовлетворены в достаточной степени своей принадлежностью к социальной группе «студенчество», все же не до конца осознают и принимают цели своего членства в ней, а также не всегда видят способ применения полученных компетенций, знаний, умений, навыков на практике.

По третьей главе можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на достаточную социальную стабильность в последние годы, маргинализация населения России по-прежнему весьма интенсивна и продолжает носить преимущественно негативный характер, что указывает на необходимость грамотной социальной политики со стороны государства, направленной на повышение благосостояния и уровня культуры населения.

2. В отношении студенчества следует поддерживать реализацию положительного потенциала маргинализации, т. е. постепенный переход студентов к работе по специальности во время обучения. Для нейтрализации негативного проявления маргинализации студентов – чисто формального отношения к процессу обучения – автор видит необходимым развитие корпоративной культуры вузов, профориентацию студентов, их ориентацию на контакт с будущими работодателями, разъяснение роли их обучения в определении их позиции на рынке труда.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Иванова М.С. Маргинальные группы в современном российском обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 3(52). – 0,33 п. л.

2. Иванова М.С. Анализ процесса маргинализации в современном обществе [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. – Электрон. журн. – 2011. – № 5. – Режим доступа к журн.: Hses-online.ru – 0,33 п.л.

Научные статьи в других изданиях:

3. Иванова М.С. Анализ процессов маргинализации в современном обществе // Конфликты и безопасность в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. кафедры конфликтологии ЮФУ / отв. ред. В.Н. Коновалов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 0,2 п. л.

4. Иванова М.С. Гендерные особенности маргинализации студентов // Гендер в ракурсе социальных и гуманитарных наук / науч. ред. Л.А. Савченко. – Ростов н/Д, 2010. – 0,25 п. л.

5. Иванова М.С. Инновационный потенциал маргинализации: к постановке проблемы // Методология социального познания: материалы науч. сессии преподавателей, аспирантов и соискателей / отв. ред. В.И. Курбатов. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 0,5 п. л.

6. Иванова М.С. Маргинализация в контексте глобализации // Социально-политические проблемы в условиях глобализации: материалы междунар. науч. конф. кафедры политической социологии ЮФУ / отв. ред. Г.П. Сопов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 0,2 п. л.

7. Иванова М.С. Маргинализация студентов и роль корпоративной культуры вуза в ее преодолении // Корпоративная культура вуза как фактор воспитания и подготовки современного специалиста: материалы междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 23–24 апр. 2010 г. / под. ред. В.И. Филоненко, О.М. Штомпеля. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. – 0,5 п. л.

8. Иванова М.С. Маргинализация студентов // Миссия молодежи в науке: материалы науч.-практ. конф. на базе Южного федерального университета, 30 нояб. 2010 г. / отв. ред. А.С. Тарадин. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. – 0,16 п. л.

9. Иванова М.С. Маргинализация студентов: степень и особенности // Тр. аспирантов и соискателей Южного федерального ун-та. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – Т. XV. – 0,2 п. л.

10. Иванова М.С. Маргинализирующие факторы современности // Тр. аспирантов и соискателей Южного федерального ун-та. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – Т. XV. – 0,2 п. л.

11. Иванова М.С. Проблема маргинализации в социологии: теоретико-методологический анализ // Методология, теория и история социологии: материалы межрегиональной очно-заочной на-

уч. конф., Ростов-на-Дону, 10 нояб. 2010 г. / под ред. В.И. Филоненко. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2011. – 0,8 п. л.

12. Иванова М.С. Функции «Позитивной маргинальности» в обществе // Молодежь и наука: реальность и будущее: материалы III междунар. науч.-практ. конф.: в 6 т. / редкол.: В.А. Кузьмищев, О.А. Мазур, Т.Н. Рябченко, А.А. Шатохин. – Невинномысск: НИЭУП, 2010. – Т. IV: Социология. Экономика. Управление в социальных и экономических системах. – 0,25 п. л.

13. Иванова М.С. Глобализация и маргинальность: конфликтогенный потенциал маргинальных групп на примере мигрантов // Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе: материалы междунар. науч. конф. кафедры конфликтологии ЮФУ / отв. ред. В.Н. Коновалов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011. – 0,2 п. л.

14. Иванова М.С. Маргинализация студентов // Молодежь и наука: реальность и будущее: материалы IV междунар. науч.-практ. конф.: в 4 т. / редкол.: О.А. Мазур, Т.Н. Рябченко, А.А. Шатохин. – Невинномысск: НИЭУП, 2011. – Т. II: История. Политология. Социологические науки. Психологические науки. Юридические науки. – 0,25 п. л.

Подписано в печать 08.11.2011. Печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ 664.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.